

годаря переводу Поповского вопрос о форме перевода поэзии был снят. Образцовым переводом стихотворных произведений был признан стихотворный перевод. В этом смысле немецкий вариант перевода восторжествовал. Но, признавая достоинства стихотворного перевода, русские переводчики в большинстве своем переводили прозой. Это обуславливалось как сравнительной простотой прозаического перевода, так и тем, что большая часть переводов выполнялась ими с французских прозаических переводов иноязычной поэзии.⁴² К концу XVIII в. прозаические переводы в России все более становились явлением литературной периферии.

Говорить о победе немецкого влияния в русском стихотворном переводе можно лишь с большими оговорками. Если мы относим к признакам немецкой классицистической традиции перевода передачу стихов стихами при упрощении стихотворной формы подлинника, то следует иметь в виду, что и поэзия русского классицизма была на редкость ограничена в своих формах. Упрощение при переводе формы подлинника нельзя поэтому приписывать исключительному влиянию немецкого классицизма, скорее оно было обусловлено обстоятельствами развития самой русской поэзии. При этом, однако, стоит помнить, что в период времени, когда гекзаметр или пентаметр принято было переводить шестистопным ямбом, а строфу Горация — четырехстишной строфой четырехстопного ямба, в Петербурге жил Тредиаковский, переводивший древних эквиметрично. Допуская возможность прозаического перевода, который, по его мнению, не проще стихотворного,⁴³ он при переводе стихов стихами следовал русской переводческой традиции, стремясь к достижению точности смысла и эквивалентности формы. Но голос его был гласом вопиющего в пустыне. Лишь постепенно, уже к концу века, точность перевода, его эквиметричность и эквилинейность стали признаваться главными достоинствами стихотворного перевода, и уже в начале XIX в. разработанные Тредиаковским античные метры вызывали пристальное к себе внимание. В освоении принципов точного эквиметричного перевода можно увидеть процесс восстановления старой русской переводческой традиции. Ключевым моментом, точкой сопряжения старого с новым оказывалось в этом процессе переводческое творчество Тредиаковского.

---

⁴² Данилевский Р. Ю., Кочеткова Н. Д., Левин Ю. Д. Глава IV // История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век. Т. II. Драматургия. Поэзия / Под ред. Ю. Д. Левина. СПб., 1996. С. 141—145.

⁴³ Тредиаковский В. К. К читателю. С. III.